

ЯЗЫКОЗНАНИЕ LINGUISTICS

УДК 821.51

DOI 10.18413/2075-4574-2018-37-4-533-541

ФОЛЬКЛОРИЗМ ТВОРЧЕСТВА НАДЕЖДЫ ФЕНИНОЙ

FOLKLORE OF NADEZHDA FENINA'S CREATIVITY

В.Б. Бакула**V.B. Bakula**

Мурманский (Арктический) государственный университет,
Россия, 183038, Мурманск, ул. Капитана Егорова, д. 15

Murmansk Arctic State University,
15 Captain Egorov Str., Murmansk, 183038, Russia

E-mail: museum-vs@yandex.ru

Аннотация

В статье исследуется фольклоризм творчества саамской писательницы Надежды Фениной, который до сегодняшнего дня не являлся предметом научного анализа. Актуальность поставленной проблемы для российской саамской литературы, которая является частью литературного финно-угорского процесса, не вызывает сомнений. Объектом исследования является творчество Надежды Фениной, предметом – устно-поэтическая традиция в нем. Своеобразие художественно-эстетической системы Н. Фениной обусловлено ее интересом к народной культуре, глубокими познаниями в области языческих верований древних саамов, шаманской практикой. Мифо-фольклорные образы и мотивы в ее произведениях отражают древнейшие архетипы саамской культуры. Н. Фенина трансформирует мифо-фольклорные элементы, конструируя художественную реальность своих произведений. Центральной мыслью в ее творчестве является идея о единстве природы и человека, следование законам предков. Для творчества Н. Фениной характерен фольклорно-этнографический контекст, который сохраняет эстетику фольклора, и мировоззренческий фольклоризм, поскольку писательница в своих произведениях отражает особенности мировоззрения оленеводческого народа, взгляды древних саамов на мироустройство. Обращение к мифо-фольклорным истокам, отбор фольклорного материала и его дальнейшее использование определяют художественно-эстетическую систему национального писателя и в конечном итоге – своеобразие саамской литературы. Мифологическое и собственно фольклорное начало в их взаимосвязи в творчестве Н. Фениной моделируют картину мира саамов. В условиях русскоязычия, исчезновения родного языка именно литература передает культурные ценности и ментальные концепты этноса. Ценность нерасторжимо слияния человека и природы, взаимозависимости и взаимообусловленности, природосообразности, которые были характерны для языческого понимания саамов в далеком прошлом, оказались актуальными сейчас, в XXI в.

Abstract

The article explores the folklorism of the creativity of the Sami writer Nadezhda Fenina, who until now has not been the subject of scientific analysis. The urgency of the problem posed for Russian Sami literature, which is part of the literary Finno-Ugric process, is beyond doubt. The object of research is the work of Nadezhda Fenina, the subject is the oral-poetic tradition in it. The peculiarity of the artistic-aesthetic system of N. Fenin is due to its interest in folk culture, deep knowledge of the pagan beliefs of the ancient Saami, shamanic

practice. Mythological and folklore images and motifs in her works reflect the most ancient archetypes of Sami culture. N. Fenina transforms the myth-folkloric elements, constructing the artistic reality of his works. The central idea in her work is the idea of the unity of nature and man, following the laws of ancestors. Folk-ethnographic context, which preserves the aesthetics of folklore, and ideological folklore, is characteristic of N. Phenin's work, since the writer in her works reflects the peculiarities of the outlook of the reindeer-breeding people, the views of the ancient Sami on world order. Appeal to the myth-folklore sources, the selection of folk material and its further use determine the artistic and aesthetic system of the national writer and, ultimately, the originality of Sami literature. The mythological and folklore itself in their relationship in the works of N. Fenin is modeling the picture of the Sami world. Under the conditions of Russian-speaking, the disappearance of the native language, it is literature that conveys cultural values and mental concepts of the ethnos. The value of the indissoluble merger of man and nature, interdependence and interdependence, nature conformance, which were characteristic of the pagan understanding of the Sami in the distant past, turned out to be relevant now, in the XXI century.

Ключевые слова: саамская литература, кольские саамы, мифо-фольклорные истоки, архетипы, шаманизм, мировоззренческий фольклоризм.

Keywords: Sami literature, Kola Sami, myth-folk sources, archetypes, shamanism, world outlook folklore.

Введение

Самобытность литератур малочисленных народов определяется их связью с фольклорными традициями. Активизировавшиеся процессы самопознания и национальной самоидентификации обращают внимание художников слова к архетипическим образам и сюжетам. О необходимости изучения влияния устного народного творчества на новописьменные литературы, к которым относится литература кольских (российских) саамов, писал венгерский ученый П. Домокош, специалист в области литератур малых уральских народов: «В рождающихся литературах особого внимания заслуживает отражение в них фольклора и традиций» [Домокош, 2003: 293]. Обращение к мифо-фольклорным истокам, отбор фольклорного материала и его дальнейшее использование определяют художественно-эстетическую систему национального писателя.

Отечественное литературоведение накопило немалый опыт в исследовании данного вопроса. Так, проблеме взаимодействия фольклора и литературы народов Севера, Сибири и Дальнего Востока посвятили свои труды Ю.Г. Хазанкович, М.А. Мукабенова, С.Д. Малзурова, А.В. Пошатаева, А.В. Ващенко, Е.С. Роговер, В.Б. Огорокова, В.В. Огрызко, Н.В. Цымбалистенко, О.К. Лагунова и др. Проблему устно-поэтической традиции в произведениях саамских литераторов в той или иной мере затрагивали работы Л.Т. Пантелеевой «Фольклорные мотивы в поэзии Октябрины Вороновой»; отдельные замечания об использовании писателем фольклорных элементов, создающих своеобразие его стиля, содержатся в статье Ю.Г. Хазанкович «Лопарские бывальщины от Надежды Большаковой»; проблеме устно-поэтической традиции в литературной сказке Н. Большаковой посвящена статья В.Б. Бакулы «Мифо-фольклорная основа сборника сказок Н. Большаковой «Подарок чайки»; взаимодействие фольклорной и литературной традиций исследуется в статье В.Б. Бакулы «Философская сказка саамской писательницы Н. Фениной».

Материалом для исследования послужили произведения саамской писательницы Н. Фениной, пишущей на русском языке. Ведущими методами настоящего исследования являются культурно-исторический, герменевтический и методы мифопоэтики. Сочетание данных методов позволяет наиболее полно отразить взаимосвязь фольклорных и литературных элементов в произведении, выявить связь художественного произведения с духовной культурой этноса, изучить художественную образность, первобытные смыслы и значения в саамском фольклоре и литературе, определить индивидуально-авторскую интерпретацию фольклорного материала.

Основная часть

Под фольклоризмом художника слова вслед за И.А. Оссовецким мы понимаем использование как в отдельном произведении, так и в творчестве в целом «структурно-художественных элементов, восходящих или к сюжетам фольклора, или к образной системе, или к его поэтике, или к лексике и поэтической фразеологии» [Оссовецкий, 1977: 129]. Не менее важным является представленность в творчестве писателя мировоззрения народа, его взглядов на мироустройство.

Надежда Фенина (1955) (настоящая фамилия Ляшенко) принадлежит к саамскому роду Чапоровых. Надежда – художник и поэт, сказочница. Ежегодно 7 января в поселке Шонгуй, где живет Надежда, она проводит Праздник чистого снега – праздник исполнения желания, во время которого происходит прикосновение к самобытной культуре древнего народа саами.

Своеобразие художественно-эстетической системы писательницы обусловлено ее интересом к народной культуре, глубокими познаниями в области языческих верований древних саамов, шаманской практикой – Надежда обладает экстрасенсорными способностями, на Кольском полуострове ее знают как нойду (шамана).

В литературе Надежда Фенина впервые заявила о себе в 2007 году «Сказкой о Севере», жанр которой опеределен ею как «философская сказка». В 2012 году выходит ее вторая книга – «Вначале был дан путь». Художественный мир писателя, основные черты писательского стиля определяются ее обращением к мифо-фольклорной традиции. Одной из особенностей жанра саамской сказки (майнс) является свобода импровизации, что относит ее к «легкому» жанру, за рамки которого можно свободно выйти [Чарнолуский, 1962: 12]. Эта особенность сохраняется в «Сказке о Севере», которая является импровизацией на темы известных саамских сказок и мифов, один из которых – миф об олене-человеке. В нем отразились тотемистические представления саамов о своем происхождении от золоторогого оленя Мяндаша. С тотемистическими представлениями саамов связаны определенные запреты и поверья: счастлив будет тот, кто увидит стадо белых оленей, с другой стороны, горе постигнет того, кто посмотрит дикому оленю в глаза.

Этот миф трансформируется в «Сказке о Севере». Молодая красавица Вильгис связана с сакральным миром, она – важенка (олениха) из «стада счастья», превратившаяся в девушку в результате того, что молодой саам Ен подстрелил ее. Не случайно имя героини сказки переводится как «белая, светлая». В саамской культуре белый цвет имеет сакральное значение: тотемный предок саамов — олень, «белый, как снег», с золотыми рогами [Чарнолуский, 1965: 74, 84.]. В древности в жертву Солнцу приносилась молодая самка-олениха обязательно белого цвета. Белые тона преобладали в свадебной женской и в погребальной одежде; белый мех пользовался особой популярностью у саамских мастериц [Большакова, 2005: 192, 204, 246]. Вильгис остается жить у Ена, но все время молчит и ни на кого не смотрит. Так обыгрывается запрет саамов-охотников смотреть в глаза дикому оленю. Рядом с людьми живет и семья волков – волчица с сыновьями-волчатами, которые превратились в людей («Все в этом мире подчиняется одним и тем же законам, данным богом как для людей, так и для животных»). Посмотрев в глаза Вильгис, Ен может стать счастливым, а волчата и важенка вернуться в свой сказочный мир, поэтому этот запрет будет нарушен в конце сказки.

Для фольклорной традиции саамов характерно объединение в одну сказку нескольких сюжетов, что «значительно осложняет отнесение произведения к тому или иному жанру» [Пация, 1980: 6]. Жанр произведения «Вначале был дан путь» однозначно определить нельзя. С одной стороны, это рассказ о современной жизни саамских поселков и о проблемах саамских людей. С другой – это философское размышление о человеческом предназначении. Наконец, это сказка о путешествии души и превращении саама Эйна в нойду. Писательница использует сюжеты тотемистических мифов, тотемно-волшебных сказок, исторических сказаний о нападении чуди, похищении саамских женщин. Кроме

того, в сказке угадывается сюжет о саамском богатыре – человеке необыкновенной силы, который в одиночку может победить врага. Эйна наделят не физической, а волшебной силой, которая позволяет ему общаться с миром природы и получать от него помощь.

Мифо-фольклорные образы и мотивы в произведениях Н. Фениной отражают древнейшие архетипы. Так, в образах героев сказок – Вильгис, Волчицы, Тюленя (помощника Эйна) и матери Ена – реализуются архетипы матери, тотемных животных.

Образ волка в «Сказке о Севере» отсылает нас к наиболее ранним верованиям саамов, отраженным в мифе о Каврае – старшем брате в семье божеств саамов Терского берега Белого моря. Миф повествует о том, что в далекие времена на земле саамов развелось так много оленей, что им негде стало кормиться, начался падеж. Это привело к голоду среди людей. Тогда Каврай создал волка. Изначально это животное должно было регулировать количество оленей в стадах, не давая оленям размножаться без меры. Именно поэтому саамы не били волка: «Жили волки – жили и олени. <...> Волка убивать не следует: он каврайское создание – лесная собака» [Чарнолуский, 1972: 102]. В сказке Н. Фениной роль волка охранительная: Природой им поручено охранять «стадо счастья» – стадо белых оленей и следить за исполнением законов предков и гармонией в природе. Волки приходят в реальный мир из своего, сказочного, чтобы вернуть белую важенку Вильгис, подстреленную саамским охотником Еном, и восстановить гармонию, нарушенную человеком.

В более поздних суевериях волка и все, к чему он прикасался, считали проклятым. По представлениям некоторых саамов, волк происходил от черта, был наказан и проклят Богом за то, что отказался служить ему [Харузин, 1890: 204].

В произведении «Вначале был дан путь» одним из сказочных персонажей является медведь, функция которого – помогать главному герою Эйну. Медведь относит Эйна в горы на своей спине, чтобы тот добыл красный камень Владыке морей в обмен на свою жену, которую похитила чужд. В следующий раз Медведь помогает Эйну оказаться на морском дне у Владыки морей. Медведь в саамской культуре являлся сакральным животным, «полубожественным». Он исполнял роль помощника Солнца: в одном из мифов Солнце начинает объезжать мир на медведе, помогая начать день [Чарнолуский, 1965: 144, 145]. В старину саамы остерегались называть медведя по имени [Там же: с. 204]. Культ медведя когда-то был развит у саамов, остатки его сохранились в суевериях и сказках. Н. Харузин указывает на плохо сохранившиеся сведения о культе у русских лопарей, в отличие от западных [Там же: с. 199].

Помощниками главного героя Эйна становятся птицы: Сокол и Чайка.

Сокол – дух верхнего мира, по представлениям древних саамов. Он относит Эйна за облака, чтобы тот встретился с Солнцем и Луной. Обратный путь Эйну помогает совершить белая Чайка. В основе фольклорного образа птицы лежат мифологические представления финно-угров о ней как о посреднике между небом и землей, «между богами и человеком» [Зыков, 2014: 1877; Лукина, Лазутина, 2014]. На сакральность птицы указывает ее белый цвет.

Еще одним помощником Эйна становится Тюлень, житель морей, – тотемное животное, образ которого встречается в саамских волшебных-тотемных сказках с одним и тем же сюжетом – героиня становится женой тотемного животного. Тюлень помогает Эйну перемещаться в морском царстве и отвозит его к Владыке морей («Вначале был дан путь»).

В творчестве Н. Фениной представлены фольклорно-мифологические воззрения, которые опираются на тесную связь человека с духовным миром предков. Для древних верований саамов характерны магия, фетишизм, тотемизм и анимизм [Волков, 1996: 72; Чарнолуский, 1965: 14].

Традиционен для саамского фольклора образ шамана – нойда, который является одним из глубинных проявлений мифологического сознания саамского этноса. Культ ша-

мана и идеология шаманизма долгое время занимали важное место в жизни народов Сибири и Севера. Населяя весь окружающий мир духами, древние саамы искали способы общения с ними, обращались к ним за помощью, для чего в племени выделялись посредники – шаманы. Шаманы (нойды) могли повелевать погодой, управлять бурями, врачевать больных, предсказывать судьбу. Слава лопарских шаманов распространилась далеко за пределами обитания лопарей. Вера в магические возможности нойдов сохранялась у саамов достаточно долго, но колдовство их не удивляло остальных. Некоторым дар шамана передавался по наследству, иногда человек становился нойдой в течение жизни, но для этого ему трижды посылалась болезнь, во время которой в разных видениях он обучался мастерству шамана. Колдовству можно было научиться и от другого нойды [Харузин, 1890: 217].

Образ шамана в обеих сказках играет важную роль: в «Сказке о Севере» нойд, хранитель традиционных знаний, открывает Ену секрет Вильгис: «Ты подстрелил белую важенку из сказочного мира, и мир этот называется «стадо счастья». Если она хоть раз взглянет на тебя, то ты поймешь, что такое счастье». Ен нарушил древний запрет предков не убивать диких оленей. Нарушение запрета предков может привести к необратимым последствиям. Матери Ена нойд дает совет, как спасти сына: «Твой сын нарушил равновесие между сказочным миром и реальным. Тебе нужно сшить оберег и с этим оберегом сходить в Сейд – жилище духов. Попросить у духов щепотку земли и зашить ее в оберег. Этот оберег твой сын должен носить на шее». В другой раз нойд помогает матери Ена увидеть во сне опасность, которая грозит ее сыну.

В сказке «Вначале был дан путь» женщина-нойда принимает роды, в которых появляется главный герой сказки – Эйна. Ребенок с детства наделен особыми способностями: понимает разговор рыб, деревьев, облаков и мечтает «быть нужным людям», однако не умеет пользоваться этими знаниями. Желание помогать людям приводит его к старухе-нойде, которая научила Эйна не только разговаривать с природой, но и слушать ее, советоваться с духами.

В реальной жизни главный герой Эйна становится нойдой, пройдя через ряд серьезных испытаний. В начале перестройки он организует свое дело, бизнес его процветает, но зависть людей и интриги женщины приводят к краху Эйну-бизнесмена. Он едва не потерял жену. После этого в лесу происходит трагическая встреча с медведем-шатуном, который наносит мужчине серьезные увечья. Эйна, к тому времени поступивший в сельскохозяйственный институт на зоотехника, вынужден бросить учебу и долго лечиться. Безработный, он промышляет рыболовством, но и здесь его подстерегают неприятности: он встречается с инспекторами рыбнадзора, его избивают, на него заводят уголовное дело. Эйна получает условный срок за нападение на представителей власти и огромный для его семьи штраф. В самый безысходный момент мужчина находит школьную тетрадь со сказкой, которую когда-то для дипломной работы записала его жена. В сказке действует главный герой по имени Эйна, который становится нойдой. Сказка предвещает изменения в жизни реального героя. В скором времени реальный Эйна попадает в автомобильную аварию, после которой в нем просыпаются экстрасенсорные способности: он начинает «видеть и слышать то, о чем раньше даже и представить невозможно было». Озаботившись этим, Эйна идет к родственнице тетке Кате, которая и передает ему дар шамана вместе со старым шаманским бубном. Так Эйна становится уважаемым нойдой.

Н. Фенина, практикующий нойд, многое знает и понимает в саамском шаманизме, что помогло ей создать яркие образы нойдов в своих произведениях. В творчестве писательницы образ шамана представлен как идеал человека, которому саамы верят безоговорочно и обращаются к нему в трудных жизненных ситуациях. Предсказания и советы шаманов формировали сознание северного народа, его культурные ценности, передавая наказы предков. Эйна научился у нойда помогать людям советами, лечить их. А Ен понял, что равновесие в природе нарушать нельзя, иначе реальный и сказочный миры погибнут.

Эти знания помогали выживать северному народу в суровых условиях Севера. В произведении «Вначале был дан путь» действуют духи камней, ветра, горы, которые помогают Эйну попасть к Владыке морей и освободить саамских женщин, победить чужд. Вся природа оказывает помощь главному герою, что характерно для фольклорной традиции.

Анимистическими и тотемистическими представлениями коренного народа объясняется поклонение сейдам – священным камням, в которых, по понятиям саамов, обитал дух этого камня, предок и даже родоначальник жителей какого-нибудь населенного пункта [Чарнолуцкий, 1965: 133]. Единого мнения о происхождении культа сейдов у саамов нет: одни исследователи связывают его «с поклонением предков (сейды антропоморфного вида)», другие рассматривают сейд как покровителя промыслов (охоты, рыболовства) [Пация, 1980: 7]. По мнению Ю.Б. Симченко, культ сейдов свидетельствует о связи жертвенных мест с представлениями о культе земли-матери [Симченко, 1976: 255]. Большинство исследователей все же рассматривают сейды как духов-хозяев определенной территории, от которых зависела удача в промыслах [Манюхин, 1996]. В сказках Кольского Севера появление сейдов объясняют обычно внезапным превращением людей в камни, т.е. им приписывается человеческое происхождение; к сейдам обращались за помощью при нападении врагов. В произведениях Н. Фениной сейд выполняет свою мифологическую функцию: является священным местом, жилищем духов, которые могут защитить человека («Сказка о Севере») или наказать, если нарушаются древние законы («Вначале был дан путь»).

С тотемистическими представлениями и культом гор и камней связан мотив окаменения, распространенный в сказках и мифах саамов. В камень превращает Владыка морей саамских мужчин и Эйна («Вначале был дан путь»). К фольклорным мотивам относится мотив оборотничества: в человека преращается Вильгис, волчата («Сказка о Севере»).

О мифо-фольклорной основе творчества писательницы свидетельствует существование параллельных миров в произведениях. В «Сказке о Севере» это реальный мир древних оленеводов-охотников и вымышленный, сказочный мир Вильгис-оленихи и Волчицы, вечный мир Природы, существующий по своим законам, отличным от законов мира людей. Сказочный мир связан с языческими представлениями древних саамов о мире мяндашей: «Настоящие мяндаши живут на высокой горе, туда, на запад. Там у них высокая вершина, там у них дом стоит. Они живут в нем и видят все, что делается под горой, внизу: кто идет, кто бежит... Всё видят, всё знают... А мяндашей никто не видит и никто не знает, где их найти. Ему и в глаза-то взглянуть опасно – ослепнешь и в уме помутиться» [Чарнолуцкий, 1972: 117]. В сказке «Вначале был дан путь» изображен мир современных жителей саамского поселка и сказочный мир. Все эти миры не только пересекаются и воздействуют друг на друга, но и противостоят друг другу.

Сказочные миры невраждебны героям, так, все мифологические персонажи и духи помогают Эйну. Мир людей построен по другим законам – в нем царят жадность, зависть и озлобленность. Люди думают каждый о себе, они ослеплены цветом желтого металла («Сказка о Севере») или красотой красного камня («Вначале был дан путь»). Убийство планируется и совершается в мире людей (профанном мире), мифический (сакральный) мир строится по законам гармонии, а значит – справедливости, поэтому духи горы наказывают жадных людей, превращая их в камни. По закону гармонии поступает и Владыка морей, который милует Эйна и других мужчин, потому что их любят жены и сестры. Противопоставление миров соответствует внутренней логике мифа, отмеченной Е.А. Мелетинским, в которой главной семантической оппозицией является «оппозиция сакрального и профанного» [Мелетинский, 2001: 25].

Одним из важных мотивов в творчестве Н. Фениной является мотив сна, распространенный в мировой литературе. О связи мифа и сна писали Э. Фромм («Забывтый язык»), К.Г. Юнг («Архетип и символ»), А.М. Ремизов («Огонь вещей»), др. Интерес ко

сну связан со спецификой этого феномена как физического и психического явления, которое человек всегда пытался постичь.

В творчестве Н. Фениной функция снов разнообразна: сны являются продолжением реальности; гармоничным миром души, связанным с приятными воспоминаниями; переживанием реальности, связанным с проблемами профанного мира; сны пророчествуют; наконец, сны главного героя Эйна выполняют функцию его психологической характеристики. Эти функции имеют под собой основание в мировоззрении саамов – в распространенной у них вере в сны: «Каждое утро лопари рассказывают друг другу свои сны и семейным советом объясняют то или другое значение его». Саамы верили, что «во время сна душа путешествует и видит, и слышит, и то, что она видит, и есть сновидение» [Харузин, 1890: 208, 209]. К более поздним верованиям относится вера в то, что пророческие сны посылаются Богом или чертом, но чаще чертом.

В «Сказке о Севере» все приключения Ена происходят в его сне. Сон и реальность сосуществуют друг с другом и зачастую являются продолжением друг друга: просыпаясь, герой наяву встречает девушку из сна и понимает, что это его суженая. После сна Вильгис начинает свою новую жизнь в семье Ена, в мире людей. Во сне сыновья волчицы все больше забывают о наказаниях матери и о своем сказочном мире.

В сказке «Вначале был дан путь» сон является прекрасным миром, в котором обитала душа до своей земной жизни: «ее окружали огромные ласковые животные», «солнце светило и везде была радуга», «всегда было тепло», звучала «чарующая мелодия», этот мир наполнен любовью. Во сне Эйну вспоминаются счастливые моменты детства, юности, семейной жизни. Наконец, во сне душа героя вновь переживает разные значимые моменты жизни: нападение медведя-шатуна, потерю женой Машей ребенка на нервной почве. Душа Эйна может существовать только в мире сновидений, где она свободна от бытовых проблем, в которых постоянно находится сам герой. Из снов Эйна читатель узнает подробности жизни не только главного героя, но и людей поселка, даже всей страны. Жизнь вне сна – жизнь в пьяном угаре и в бытовых проблемах, в несправедливости и обидах. Жизнь во сне – это всегда грезы. В сказке «Вначале был дан путь» сон является границей между прошлой и новой жизнью Эйна, перемежается с рассказом о реальной жизни героя. Сон – это жизнь души и «самое лучшее лекарство» для нее. Во сне мать Ена видит вещий сон, из которого понимает, что грозит ее сыну.

Заключение

Трансформированные мифо-фольклорные элементы помогают Н. Фениной конструировать художественную реальность. Писательница «буквально» использует фольклорную традицию – переносит традиционный мотив или образ в свое произведение, то есть «реализует его в том “конкретном” виде предметно-действенного осуществления, что и в народной поэтической традиции, с той или иной долей трансформации в тексте» [Мироненко, 2008: 81]. Для творчества Н. Фениной характерен фольклорно-этнографический контекст, который, вслед за У.Б. Далгат, понимаем как «полное подчинение контексту произведения и сохранение эстетики фольклора» [Далгат, 1981: 6, 14], и мировоззренческий фольклоризм [см. об этом: Горелов, 1979: 31-48], поскольку писатель в своих произведениях отражает особенности мировоззрения оленеводческого народа, взгляды древних саамов на мироустройство.

Н. Фенина обращается к фольклорно-мифологическим истокам культуры своего народа в период, когда традиционные ценности находятся под угрозой. Центральной мыслью в творчестве писательницы является мысль о единстве природы и человека, следование законам предков, чистота помыслов.

В условиях русскоязычия, исчезновения родного языка именно литература передает культурные ценности и ментальные концепты этноса. Ценности нерасторжимого слияния человека и природы, взаимозависимости и взаимообусловленности, природосообраз-

ности, которые были характерны для языческого понимания саамов в далеком прошлом, оказались актуальными сейчас, в XXI в. Мифологическое и собственно фольклорное начало в их взаимосвязи в творчестве художников слова моделируют картину мира саамов.

Список литературы References

1. Большакова Н.П. 2005. Жизнь, обычаи и мифы кольских саамов в прошлом и настоящем. Мурманск, Кн. изд-во, 416.
Bol'shakova N.P. 2005. Zhizn', obychai i mify kol'skih saamov v proshlom i nastoyashchem [Life, customs and myths of the Kola Saami in the past and present]. Murmansk, Book publishing, 416 (In Russian).
2. Волков Н.Н. 1996. Российские саамы. Историко-этнографические очерки. Каутокейно, СПб.: Саамский Институт, № 1. 106.
Volkov N.N. 1996. Rossijskie saamy. Istoriko-ethnograficheskie ocherki [The Russian Sami. Historical and ethnographic essays]. Kautokejno, SPb., Saami Institut, № 1. (In Russian)
3. Горелов А.А. 1979. К истолкованию понятия «фольклоризм литературы». В кн.: Русский фольклор. Л.: Наука, Т. XIX, 31–48.
Gorelov A.A. 1979. K istolkovaniju ponyatiya «fol'klorizm literatury» [To the interpretation of the concept of «folklore of literature»]. In: Russian folklore. L.: Science, 1979. T. XIX. 31–48.
4. Далгат У.Б. 1981. Литература и фольклор. М., Наука, 303.
Dalgat U.B. 1981. Literatura i fol'klor [Literature and folklore]. M., Science, 303 (In Russian)
5. Домокош П. 2003. Этот удивительный мир. В кн.: Ненецкая литература. М.: Литературная Россия, 290–303.
Domokosh P. 2003. Etot udivitel'nij mir [This wonderful world]. In: Nenets literature: Compendium. (In Russian.)
6. Зыков С.Н. 2014. Сакральный образ птицы в предметах финно-угорской тематики. В кн.: Фундаментальные Исследования, № 9, 1876–1880.
Zykov S.N. 2014. Sakral'nyj obraz pticy v predmetah finno-ugorskoj tematiki [Sacred image of a bird in the objects of Finno-Ugric subjects]. Basic research, no. 9, 1876–1880. (In Russian)
7. Лукина О.Г., Лазутина Т.В. 2014. Процесс превращения образа птицы (гагары) в символ в искусстве народов Севера России. В кн.: Известия Томского политехнического университета. Национальный исследовательский Томский политехнический университет (Томск), №6, 89–95.
Lukina O.G, Lazutina T.V. 2014. Process prevrashcheniya obraza pticy (gagary) v simvol v iskusstve narodov Severa Rossii [The process of transforming the image of a bird (diver) into a symbol in the art of the peoples of the North of Russia]. Proceedings of Tomsk Polytechnic University, vol. 6, 89–95. (In Russian)
8. Манюхин И.С. Археология Карелии. Петрозаводск, 1996 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vottovaara.ru/verovaniya-svyazannie-s-seiedami.html> (дата обращения 13.01.2014)
Manyuhin I.S. Arheologia Karelii. Petrozavodsk. [Archaeology of Karelia]. Petrozavodsk, 1996 Available from: <http://www.vottovaara.ru/verovaniya-svyazannie-s-seiedami.html> (accessed 13.01.2014) (In Russian)
9. Мелетинский Е.М. 2001. От мифа к литературе. М., РГГУ, 170.
Meletinskij E.M. 2001. Ot mifa k literature [From myth to literature]. M., RGGU, 170. (In Russian)
10. Мироненко Е.А. 2008. К вопросу о фольклоризме. В кн.: Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств, № 6, 78–85. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-folklorizme> (дата обращения: 23.04.2018)
Mironenko E.A. 2008. K voprosu o folklorizme [On the question of folklore]. In: Bulletin of the Kemerovo State University of Culture and Arts, № 6, 78–85. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-folklorizme> (accessed: 23.04.2018) (In Russian)
11. Оссовецкий И.А. 1977. Язык современной русской поэзии и традиционный фольклор. В кн.: Языковые процессы современной художественной литературы: Поэзия. М., Наука, 128–185.
Ossoveckij I.A. 1977. Yazyk sovremennoj russkoj poezii i traditsionnij fol'klor [The language of modern Russian poetry and traditional folklore]. In: Yazykovye process sovremennoj hudojestvennoj literatury [Language processes of contemporary fiction: Poetry]. M., Science.

12. Пация Е.Я. 1980. Сказки саамов Кольского края. В кн.: Саамские сказки. Мурманск, Кн. изд-во., 4–10.
- Раси́я Е.Уа. 1980. Skazki saamov Kol'skogo kraja [Tales of the Saami of the Kola Region]. In: Saami fairy tales. Murmansk: Book publishing. (In Russian)
13. Симченко Ю.Б. 1976. Культура охотников на оленей Северной Евразии. М., Наука, 312.
- Simchenko Y.U. B. 1976. Kul'tura ohotnikov na olenej Severnoj Evrazii [Culture of deer hunters of Northern Eurasia]. M.: Science, 1976. (In Russian)
14. Харузин Н.Н. 1890. Русские Лопари (Очерки прошлого и современного быта). М., Высочайшее утвержденное Товарищество Скоропечатни А.А. Левенсонъ, 472.
- Haruzin N.N. 1890. Russian Lopari (Essays on the Past and Modern Life). Moskva, Vysochajshe utverzhdennoe Tovarishhestvo Skoropечатni A.A. Levenson# Publ. (In Russian)
15. Чарнолуцкий В.В. 1972. В краю летучего камня. М., Мысль, 271.
- Charnoluskij V.V. 1972. V kraju letuchego kamnya [At the region of the flying stone]. Moscow, Thought. (In Russian)
16. Чарнолуцкий В.В. Легенда об олене-человеке. М.: Наука, 1965. 139 с.
- Charnoluskij V.V. 1965. Legenda ob olene-cheloveke [The legend of the deer-man]. M., Science. (In Russian)
17. Чарнолуцкий В.В. 1962. О саамах и их сказках. В кн.: Саамские сказки. М., Худож. лит., 5–15.
- Charnoluskij V.V. 1962. O saamah I ih skazkah [About Sami and their tales. Saami fairy tales]. M., Fiction, 5-15. (In Russian)